

С.В.Кузьмина, М.А.Турецкий
(Куйбышевский пединститут)

КУРГАН У СЕЛА НАДЕЖДИНКА В ЗАВОЛЖЬЕ

В 1987 году экспедицией Куйбышевского пединститута было исследовано несколько курганов в зоне строительства Пугачевской оросительной системы [1]. Наибольший интерес представляют материалы раскопок одиночного кургана у с.Надеждинка Пугачевского района Саратовской области (левобережье Волги). Курган был расположен в километре к юго-востоку от села и на таком же расстоянии к югу от реки Малая Иргиз, на краю надпойменной террасы, которая в этом месте делает изгиб (рис.1, 1). Диаметр кургана 40 м, высота 1 м (рис.1, 2).

Насыпь состояла из темно-бурого суглинка. Под насыпью фиксировалась погребенная почва - темно-каштановый суглинок мощностью до 30 см.

В плане и профилях четко прослеживается ровик, окружавший курган, и суглинистый вброс из него, перекрывавший полн насыпи.

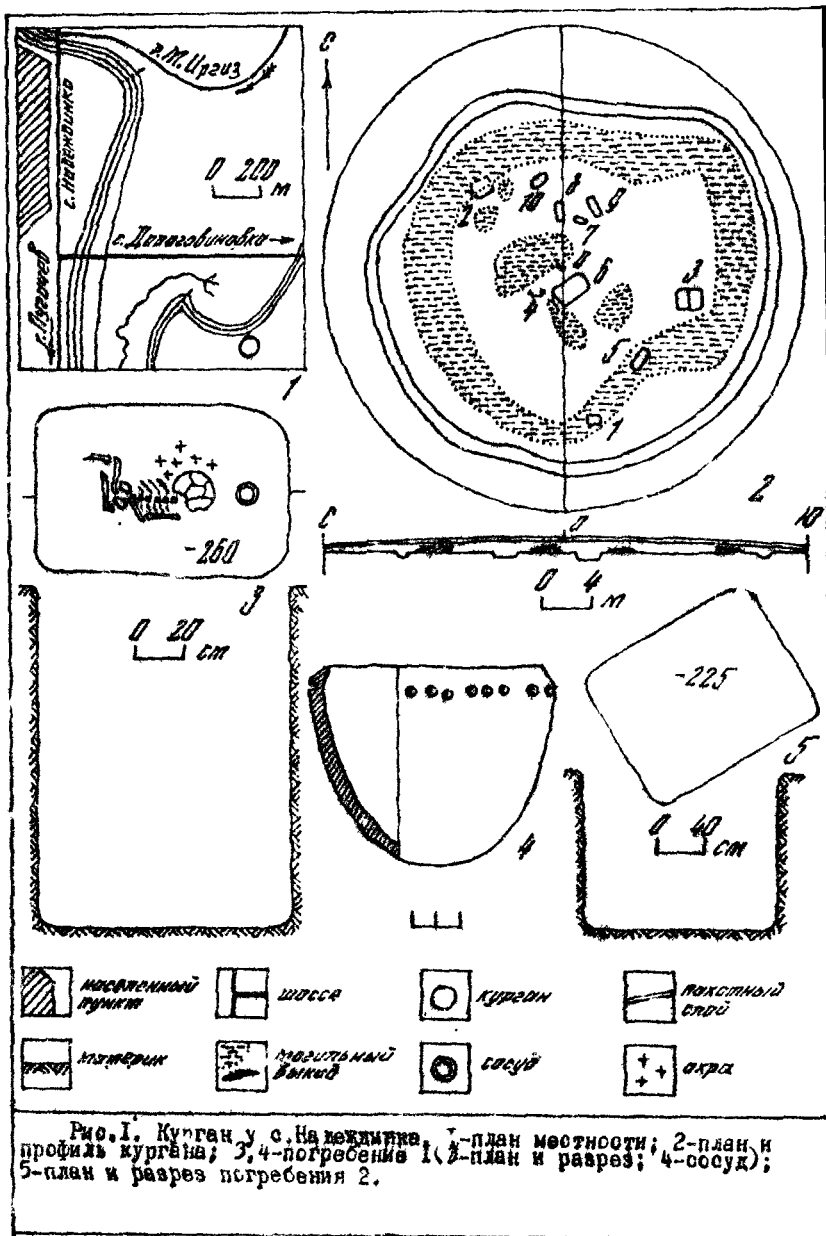
Таким образом, первоначально курган имел форму слегка вытянутого по линии восток-запад овала размерами 28,5х32,5 м. Под насыпью обнаружено 10 погребений и два жертвенника.

В северо-восточной части рва, на его дне найдены кости ног крупного животного и фрагмент стенки толстостенного лепного сосуда (2,4 см). Фрагмент не орнаментирован. Возможно, это кусок литейной формы.

Второй жертвенник - яма овальной формы размерами 1,2х0,6 м, углубленная в материк и ориентированная длинными сторонами по линии ЗСЗ-ВЮВ (рис.3, 4). В западной части ямы лежали кости ног животного и фрагмент керамики. В восточной части - фрагмент лепной керамики. Керамика не орнаментирована. Культурная принадлежность жертвенника не ясна.

Погребение 1 (рис.1, 3) включало скорченный на спине скелет ребенка с восточной ориентировкой, сосуд, половинку речной раковины-беззубки и охровую насыпку.

Сосуд округлодонный, яйцевидной формы, с маленьким уступчиком на плечиках. Цвет сосуда - коричневый с темными пятнами. В глине примесь мелкотолченой ракушки. Поверхность бугристая,

заглаженная. Под уступчиком ряд глубоких круглых ямок, расположенных на разном расстоянии друг от друга (рис. I, 4).

Погребение ямной культуры.

Погребение 2 (рис. I, 5) - пустая яма, за исключением фрагментов деревянных плах у восточной и западной стенок ямы.

Погребение 3 (рис. 2, I) совершено в катакомбе. У западной стенки ямы лежал камень. Вдоль восточной стенки катакомбы лежал скелет взрослого человека скорченно на правом боку головой на север и в его ногах - скелеты двоих детей. Стопы скелета взрослого человека интенсивно окрашены охрой. У стоп лежало 7 астрагалов, положенных в кучку. У колен стоял большой неорнаментированный горшок (№ 2). Перед руками - большой кусок и рядом - маленький кусочек охры. Перед головой умершего стоял еще один сосуд (№ I). Близ него лежали две кости ноги животного (барана?) - в анатомическом сочленении берцовая кость и бабка.

Сосуд № I (рис. 2, 2) горшковидной формы с короткой профилированной шейкой и уступчиком на плечиках. Дно плоское, переходит в стенки без закраин. На внутренней поверхности глубокие горизонтальные следы зачистки. Цвет поверхности - светло-серый с темными пятнами. В глине примесь белой крошки. Вся поверхность сосуда орнаментирована, исключая шейку, веревочными отпечатками.

Сосуд № 2 (рис. 2, 3) - горшковидной формы. Цвет светло-желтый с темными пятнами. В глине примесь шамота. Поверхность хорошо заглажена без следов обработки. Сосуд не орнаментирован.

Погребение принадлежит катакомбной культуре.

Погребение 4 - впускное, совершено в погребенной почве, очертания ямы не фиксировались. Костяк взрослого человека разрушен. Судя по сохранившимся в анатомическом порядке костям одной руки, ребер и ног, скелет лежал скорченно на правом боку, головой на восток. Под ребрами видны следы охры. На костях рук лежал сосуд.

Сосуд (рис. 3, I) - горшковидной формы. Цвет - светло-желтый с серыми пятнами. В глине примесь шамота. Поверхность сосуда, кроме шейки, орнаментирована отпечатками штампа с мелкими узкими зубцами.

Погребение оставлено населением катакомбной культуры.

Погребение 5 (рис. 2, 4) впущено в уже насыпанный курган. Могильная яма прямоугольной формы. Костяк взрослого человека

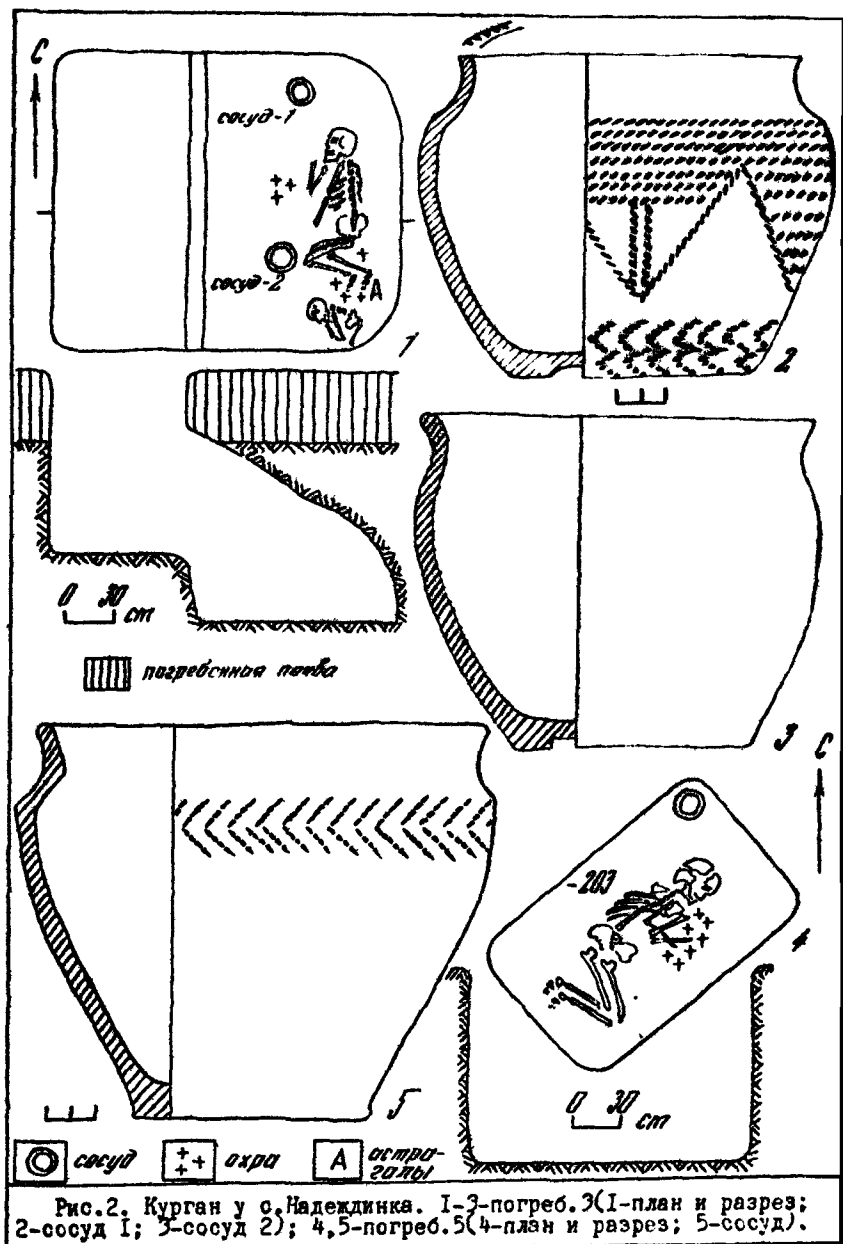

Рис. 2. Курган у с. Надеждинка. 1-3-погреб. 3(1-план и разрез; 2-сосуд 1; 3-сосуд 2); 4,5-погреб. 5(4-план и разрез; 5-сосуд).

лежал скорченно на левом боку, головой на северо-восток, руки согнуты в локтях - кисть правой притянута к плечу, левая рука согнута под прямым углом и кисть сжата в кулак. Череп сильно выгнут от деформации, Костяк окрашен охрой. Интенсивно-охристое пятно - на дне ямы в области правого плеча и кистей рук. Здесь же лежал комочек охры. В северном углу погребения стоял сосуд (№ 1). Отдельные фрагменты другого сосуда (№ 2) найдены около ямы, в заполнении могильной ямы и на ее дне - в западном углу, у стоп погребенного и у рук, рядом с куском охры.

Сосуд № 1 (рис.2, 5) - горшковидной подколоколовидной формы. Венчик сильно отогнут и образует внутреннее ребро при переходе к стенкам. Цвет - светло-серый с темными пятнами. В глине примесь маюта. На тулове видны вертикальные замятые следы зачистки. Сосуд орнаментирован отпечатками среднезубчатого штампа.

Сосуд № 2 сохранился во фрагментах. В глине примесь мелко-толченой раковины. Венчик слабопрсфилирован, срез плоский. Цвет - светло-желтый с темными пятнами. На стенках видны глубокие следы расчесов зубчатым штампом и ряды глубоких горизонтальных рядов накола, нанесенных овальной лопаточкой.

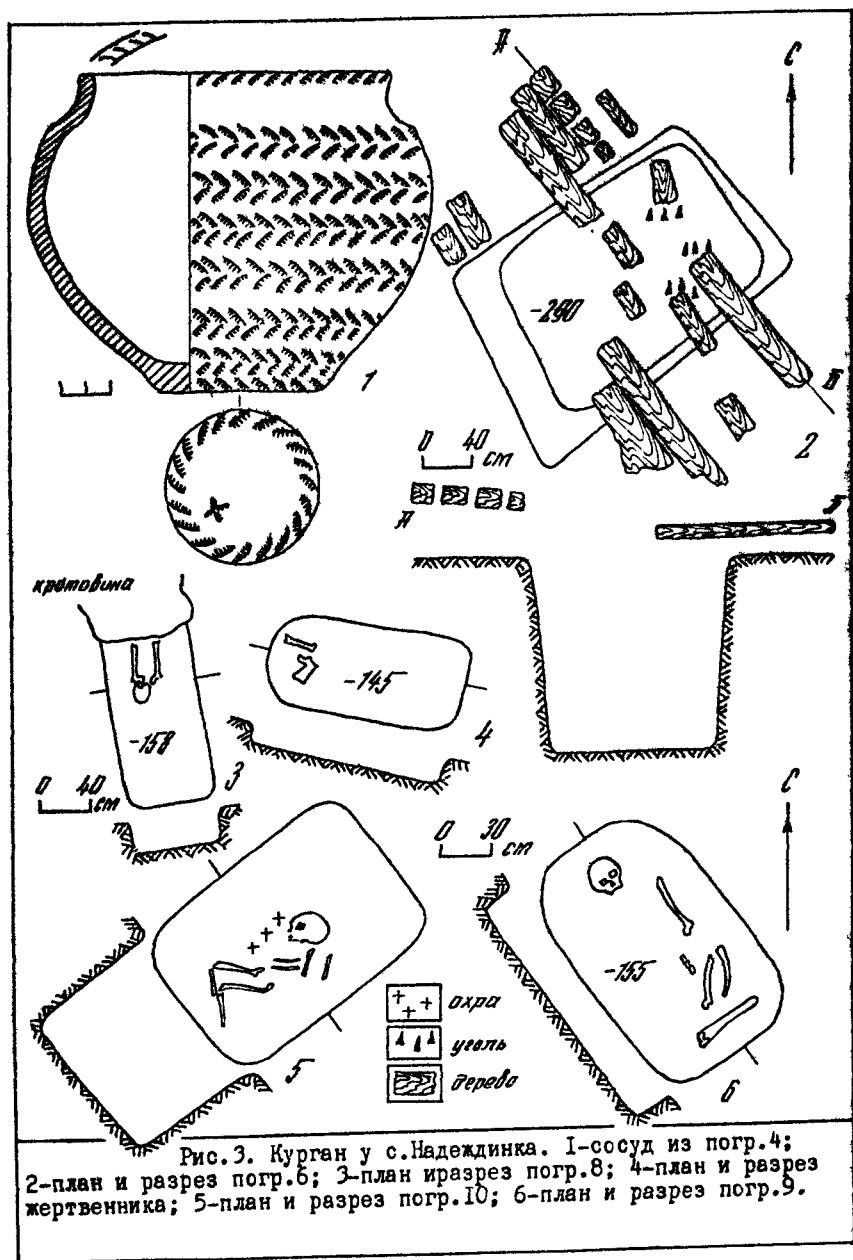
Погребение оставлено племенами катакомбной культуры.

Погребение 6 (рис.3, 2) - яма с мощным деревянным перекрытием из толстых плах, толщиной до 12 см, лежащих поперек. Нижняя сторона некоторых плах обожжена. Погребение полностью разрушено. Скелет взрослого человека сохранился лишь фрагментарно.

Погребение 7 сильно разрушено животными. Яма не углублялась в материк, но имела продольное перекрытие из деревянных плашек. Скелет взрослого человека сохранился фрагментарно. Судя по всему, умерший лежал скорченно на правом боку, головой на ЗСЗ. В области груди обнаружен небольшой фрагмент бронзового изделия.

Погребение 8 (рис.3, 3) - яма с поперечным деревянным перекрытием. На дне ямы лежали в анатомическом порядке кости таза и бедренные кости взрослого человека. Череп лежал южнее могильной ямы. Он был вытаскен из погребения, вероятно, животными.

Погребение 9 (рис.3, 6) - могильная яма прямоугольной формы, близкой к овальной. Скелет взрослого человека полностью разрушен. Череп стоял на шейном отверстии у северной стенки

ямы. Все кости лежали без определенного порядка и на разной глубине. Здесь же отмечено несколько угольков. В погребении на разной глубине найдено три фрагмента керамики, а за черепом обнаружен небольшой бедемнит черного цвета.

Погребение 10 (рис. 3, 5) - могильная яма овальной формы со скелетом подростка (или небольшого взрослого человека) на правом боку, головой на северо-восток. Череп, кости ног, ребра окрашены охрой. Интенсивно окрашено охрой и дно ямы в области стоп и в меньшей степени - в области таза. Череп стоит на шейных позвонках.

Погребение принадлежит катакомбной культуре.

Древнейшими в кургане являются погребения 1, 2 и 6.

Погребение 1 относится к ямной культуре, на что указывает поза и ориентировка погребенного [2, с.45]. Сосуд имеет форму, наиболее часто встречаемому в погребениях ямной культуры Волго-Уральского междуречья (тип I-A-3 - бочешные сосуды приземистых пропорций закрытой формы) [3]. Орнамент в виде ряда ямок под венчиком на сосудах такой формы крайне редок (Герасимовка II, 4/2) [4]. Он более присущ сосудам, близким по форме к репинским горшкам (тип III-I по нашей классификации) [3].

Погребения 2 и 6 также могут быть отнесены к ямным на основе анализа стратиграфических данных: их могильные выкиды, лежащие непосредственно на погребенной почве на значительном пространстве, свидетельствуют о сооружении могил до возведения насыпи. Об этом же говорит и то обстоятельство, что выброс из ровика частично перекрывает погребение 2 (впрочем, как и погребение 1). Для погребений ямной культуры характерен и поперечный накатник из бревен над центральным погребением 6 [5, с.177; 2, с.46].

Остальные погребения являются впускными в курган. Культурная принадлежность погребений 7, 8 и 9 не определяется. Погребения 3, 4, 5 и 10 - катакомбные. Впускной характер особенно четко фиксируется у погребения 5, которое, судя по профилю бровки, было впущено с поверхности поля кургана и, углубляясь в материк, прорезало выброс из рва, погребенную почву.

Погребение 4 было впущено в центр кургана, не глубже уровня погребенной почвы и поэтому не задело западный угол основного погребения 6.

Относительно погребений 3 и 10 можно сказать, что отсутствие

рядом могильных выкидов свидетельствует об их эпусном характере.

Впервые на территории Среднего Поволжья встречено погребение в катакомбе^к. До сих пор такие погребения встречались вкнее и рассматривались как свидетельство проникновения катакомбных племен в Заволжье [6, с.11; 7, с.47]. По форме входной шахты и камеры она ближе всего погребениям, выделенным С.Н. Братченко во II группу, тип I в Нижнем Подонье [8, с.20], а также среднедонским катакомбам [9, с.108]. Сличительной чертой Надеждинской катакомбы является почти прямоугольная конфигурация самой камеры, тогда как нижнедонские и среднедонские катакомбы имеют камеры овальной формы.

Положение погребенных на правом боку лицом к выходу, вытянутые в сторону колен руки (у взрослого костяка — одна рука) — все эти элементы погребального обряда также присущи погребениям катакомбной культуры, причем как на Нижнем [8, с.20], так и на Среднем Дону [9, с.107].

Правобочие погребенных в погребениях 4 и 10 не характерно для обряда полтавкинской культуры (встречается лишь в отдельных погребениях), зато является типичным для захоронений среднедонской [9, с.107] и донецкой [8, с.21] культур.

Что касается погребения 5, то по обряду оно больше других напоминает полтавкинское. Вместе с тем деформации черепа является характерным признаком предкавказской культуры [10, с.11].

В описываемых погребениях было встречено 4 целых сосуда фрагменты еще одного сосуда. Ни один из них нельзя назвать типичным полтавкинским сосудом. По форме сосуд из погребения 4 аналогичен сосуду из кургана № 4 Покровского могильника [11, с.9, рис.5, 2], но не находит аналогии среди керамики нижневолжских полтавкинских погребений. Орнамент в виде коротких широких оттисков зубчатого штампа довольно распространен на сосудах донецкой культуры [8, с.24, рис.9], в отличие от полтавкинского орнамента, чаще всего выполнявшегося узкими, короткими или длинными штампами.

^к Погребения в подбоях встречены при раскопках I Кряжского могильника. Раскопки Т.И. Матвеевой в 1983г. Материал не опубликован

Два сосуда из погребения 3 приблизительно одинаковых пропорций (максимальный диаметр больше высоты сосуда), в значительной степени отличаются от известных полтавкинских сосудов. Первый сосуд отличается очень широким дном, что не характерно для сосудов раннего этапа полтавкинской культуры [6, с.9, табл.3], когда катакомбное влияние не ощущается, по крайней мере в керамике. Орнамент в виде свисавших треугольников имеет широкое распространение, начиная с сосудов ямной культуры, до сосудов позднекатакомбного периода [12, с.19]. Сочетание же двух зон орнамента в виде заштрихованных свисавших треугольников в верхней части сосуда и нескольких рядов горизонтальной елочки в нижней части находит свои аналогии среди материалов донецкой [8, с.38, рис.15, 4] и среднедонской [9, с.11, рис.2, 11; с.54, рис.21, 10] культур.

Форма второго сосуда близка сосудам из памятников Волго-Донского междуречья, относимых Мамонтовым В.И. к полтавкинской и катакомбной культурам [13]. В более западных районах такая форма, по-видимому, не была распространена.

Наконец, сосуд из погребения 5 также отличается от типичных полтавкинских сосудов и напоминает скорее сосуды вытянутых пропорций позднекатакомбного периода бахмутского типа. Почти идентичен по форме сосуд из Нов.Аксая 8/4 [8, с.76, рис.38]. Орнамент в виде одного ряда елочки, выполненной крупнозубчатым штампом, в средней зоне сосуда не известен на сосудах полтавкинской культуры и редко встречается на сосудах предкавказской культуры [10, с.37, табл.30, 2].

Таким образом, анализ погребального обряда и керамики из погребений эпохи средней бронзы Надеждинского кургана подтверждает уже не раз высказанный вывод исследователей о возможном проникновении в Заволжье каких-то групп катакомбного населения [14, с.9-10; 15, с.11; 16, с.154]. Как мы видим, это не стедельные элементы погребального обряда, а совокупность признаков, культурная атрибуция которой может быть решена однозначно. Как было показано выше, фиксируются признаки различных катакомбных культур, распространенных на соседних территориях - донецкой, среднедонской, предкавказской. И все же наибольшее влияние ощущается со стороны донецкой культуры, что не согласуется с выводом Н.К.Качаловой об отсутствии донецкого импульса в нижневолжской полтавкинской группе [16, с.11].

Впрочем, нельзя отрицать и влияния среднедонской культуры, подтверждением чему могут служить материалы из погребения 6 Тамбовского кургана Большеглушицкого района Куйбышевской области, где возле погребенного на правом боку с вытянутыми к коленям руками находился крупный фрагмент стенки сосуда (шаровня?) с типичным для среднедонских сосудов орнаментом в виде оттисков гребенчатого штампа, составленных в горизонтальную елочку и зацепами по венчику*. Все эти факты свидетельствуют о большем, чем считалось раньше, влиянии катакомбного импульса в Заволжье на культуру местного населения в эпоху средней бронзы.

Литература:

1. Кузьмина С.В., Турецкий М.А.^{Кузнецов НФ} Отчет о раскопках в зоне строительства Пугачевской оросительной системы в 1987 году. — Архив ИА АН СССР.
2. Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжб-Уральского междуречья. — М.: Наука, 1974. — 269 с.
3. Турецкий М.А. Керамика погребений ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // Проблемы изучения археологической керамики. — Куйбышев. В печати.
4. Порохова С.И. Отчет о раскопках в Новосергиевском и Переволоцком районах Оренбургской области в 1982 г. — Архив кабинета археологии СГПИ.
5. Сеницын И.В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951-53 гг.) // МИА. — № 60. — 1959. — С. 52-76.
6. Качалова Н.К. О локальных различиях полтавкинской культурно-исторической общности // АСГЭ, — Вып. 24. — Л.: Искусство, 1985. — Вып. 24. — С. 4-17.
7. Васильев И.Б. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы // Древняя история Поволжья. — Куйбышев: Изд-во Куйбышев. пед. ин-та, 1979. — Т. 230. — С. 24-57.
8. Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев: Наукова Думка, 1976. — 248 с.
9. Синк А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона. — Воронеж: Изд-во Воронеж. пед. ин-та, 1983. — 191 с.

* Раскопки Турецкого М.А. в 1986 г. Материал не опубликован. Отчет хранится в ИА ИА АН СССР

10. Синицын И.В. Древние памятники восточного Маньча. - Саратов: Изд-во Саратов.гос.ун-та, 1978. - Ч. I, П. - 249 с.

11. Агапов С.А., Васильев И.Б. Покровский курганный могильник // Наш край. - Куйбышев: Изд-во Куйбышев.гос.ун-та, 1975.

12. Смирнов А.М. Катакомбные культуры в бассейне Северного Дона // АКД. - Л.: Наука, 1987.

13. Мамонтов В.И. Племена эпохи бронзы степной части Волго-Донецкого междуречья. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Архив кабинета археологии КГПИ.

14. Мельник В.И. Степное Поволжье в эпоху средней бронзы // АКД. - М.: Наука, 1986.

15. Качалова Н.К. О связях подтавкинских племен с катакомбными // АСГЭ. - Л., 1968. - № 10.

16. Синицын И.В. Древние памятники в низовьях Бруслана (на раскопках 1954-55 гг.) // МПА. - М., 1960. - № 78.